
МИРОВОЙ КРИЗИС

ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ МОДЕРНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

М. Г. Делягин

1. Кризис будет долгим: это лишь начало глобального перехода

Глубина мирового финансового кризиса недооценивается, так как аналитики, рассматривая кратко- и среднесрочные тенденции, игнорируют его фундаментальные причины.

После победы над нами в «холодной войне» развитые страны перекроили мир в интересах своих глобальных корпораций слишком эгоистично, лишив свыше половины человечества возможности нормального развития. Это не только вызвало глобальную напряженность, терроризм и миграцию, но и ограничило сбыт самих развитых стран, на всех парах «влетевших» в кризис перепроизводства (усугубленный злоупотреблением монопольным положением со стороны глобальных корпораций).

Стимулирование сбыта кредитованием неразвитого мира стало лишь временным подспорьем и вызвало в 1997–1999 гг. кризис долгов, эхом которого стал крах «новой экономики» США в 2000 г. США вытащили себя (и всю мировую экономику, стержнем которой они являются) из начинавшейся в 2001 г. депрессии двумя стратегиями.

Первая – «экспорт нестабильности», подрывающей конкурентов и вынуждающей их капиталы и интеллект бежать в «тихую гавань» – США. Рост нестабильности в мире оправдывает рост военных расходов в самих США, взамен рынка стимулирующих экономику и технологии («военное кейнсианство», эффективно применявшееся Рейганом).

Реализованная в 1999 г. в Югославии против еврозоны, эта стратегия исчерпала себя уже в Ираке. События же в Пакистане свидетельствуют о ее вырождении в контрпродуктивный для экономического развития США «экспорт хаоса»: США даже не пытаются контролировать дестабилизируемые ими территории, став катализатором глобального военно-политического кризиса.

Второй стратегией поддержки экономики США была «накачка» рынка безвозвратных ипотечных кредитов (бывшая и формой социальной помощи). Созданный ею финансовый пузырь «пополз по швам» еще летом 2006 г., но многоуровневость финансовой инфраструктуры США привела не к мгновенному краху, а к длительной агонии, перешедшей в открытую форму только сейчас.

Таким образом, сейчас проблема не столько в нехватке ликвидности и кризисе долгов, сколько **в отсутствии источника экономического роста США**, а с ними – и всей мировой экономики (так как зависимость Китая от экспорта в США остается критической, несмотря на все усилия по развитию внутреннего рынка).

Даже оздоровление финансов США еще не решит проблему, так как не смягчит кризис перепроизводства продукции глобальных монополий, усугубляемый

экспансией дешевой продукции Китая, и не создаст качественно новый экономический двигатель взамен разрушившихся.

Это означает, что **из сегодняшнего кризиса мировая экономика выйдет (когда это произойдет) не в восстановление, а в депрессию, длительную и достаточно тяжелую.**

Хотя Китай принял принципиальное решение о поддержке доллара (для сохранения своего экспорта в США), меры американского правительства по спасению финансовой системы США представляются в целом недостаточными.

Существенно усугубляет ситуацию и кардинальное изменение положения США. На протяжении всего времени после уничтожения Советского Союза они сохраняли свое положение сверхдержавы – страны, осуществляющей военно-политическую защиту своих союзников и за это получающей не только выгоды технологического лидерства (так как военные расходы – наиболее эффективный способ стимулирования технологического прогресса), но и существенные коммерческие уступки со стороны своих союзников.

Главной из этих уступок было согласие на выполнение США функций глобального регулятора (среди прочего с этим было неразрывно связано и «перекачивание» в них ресурсов всего мира при помощи практически неограниченной эмиссии доллара, выполняющего функции мировой резервной валюты). Хотя после исчезновения сдерживающей силы в лице Советского Союза противоречие между интересами США как регулятора наиболее значимых глобальных рынков и их же интересами как ключевого участника этих рынков вышло на поверхность и приобрело совершенно неприемлемую для нормального развития мира остроту, США сохраняли свое положение. Сначала это происходило благодаря инерции, а с конца 90-х гг., когда эта инерция иссякла, за счет конструирования ими различных глобальных врагов, от которых они якобы защищали «мировое сообщество», то есть Запад.

Однако, как говорили А. Линкольн и Ф. Д. Рузвельт, «можно все время обманывать некоторых и некоторое время всех, но обманывать все время и всех невозможно».

С одной стороны, искусственность новых внешних врагов Запада, назначение которых производилось почти исключительно для оправдания сохранения американского лидерства, в конце концов стала явной даже для союзников США (что выразилось, в частности, в неприятии Евросоюзом их агрессивных устремлений в отношении Ирана и отсутствии единодушной поддержки этих устремлений в отношении КНДР). С другой – вся мировая экономика подточена разрушительным эгоизмом, причем не столько Запада как ее основного выгодоприобретателя, сколько в первую очередь США как ее непосредственного организатора и регулятора.

В результате **США утратили основу всякого лидерства – моральный авторитет.** Эгоистическая неспособность переструктурировать созданную ими систему (ибо это неминуемо ограничило бы их интересы ради общего блага) привела к утрате и интеллектуального лидерства.

В ситуации, когда либерализованный рынок исчерпал себя, США упрямо держались за либеральные догмы, забыв слова величайшего из своих президентов Ф. Д. Рузвельта о том, что капитализм – исключительно устойчивая система, разрушить которую может только свобода действий самих капиталистов. Эта бесспорная истина была сначала забыта, а потом и отвергнута США не столько из-за религиозной индоктринированности их элиты, сколько из-за коммерческой выгоды для них самых безумных догм либерального фундаментализма.

В результате стратегическая инициатива перехвачена Евросоюзом (весьма кстати возглавляемым наиболее независимым от США его членом – Францией), и именно президент родины «дирижизма» (доктрины тщательного государственного

регулирования) – Франции – провозгласил конец эпохи «свободного рынка» и очерпанность самой этой идеи.

Если победа над Бушем Саркози, сумевшего создать себе ореол европейца, впервые после Второй мировой войны урегулировавшего серьезный конфликт (России и Грузии) без всякого участия США, еще могла восприниматься как случайность, то лидерство Евросоюза в указании на необходимость создания нового глобального финансового порядка уже совершенно явно выражает качественное ослабление США, утративших способность к инициированию необходимых стратегических изменений.

И причина этого – не столько естественная в предвыборный период дезорганизация управления, сколько органическая неспособность США поступиться даже малой частью текущих интересов ради урегулирования своих же собственных стратегических проблем. Этот поистине самоубийственный эгоизм буквально выталкивает на авансцену мирового развития новых участников – Евросоюз, Китай и, если у нашего руководства хватит интеллекта, Россию и кладет конец *Pax Americana*.

Понятно, что создать «с чистого листа» качественно новую экономическую систему, совсем новый аналог Бреттон-Вудских соглашений «для XXI в.», не удастся, – но наиболее насущные изменения, сформулированные еще в ходе кризиса 1997–1999 гг., скорее всего, будут реализованы, что будет означать слом всего мирового порядка, сложившегося еще во второй половине 40-х гг. В частности, вполне реализуемо:

- обеспечение прозрачности движения спекулятивных капиталов (в перспективе – и всех глобальных корпораций с созданием глобального наблюдательного, а в перспективе и регулирующего органа);

- превращение «налога Тобина» (налога на спекулятивный капитал, на практике – запретительно высокое, 15-процентное налогообложение капитала, выводимого из страны менее чем через год после его ввода) из экстремальной меры (в кризисе 1997–1999 гг. именно его применение спасло экономики Чили и Малайзии) в нормальный, признанный мировым сообществом инструмент экономического регулирования, применяемый национальными правительствами при определенных, заранее известных условиях;

- приведение влияния различных стран на политику глобальных финансовых институтов (в первую очередь МВФ и Мирового банка) в соответствие их удельному весу в мировой экономике (что означает, в частности, резкое снижение влияния США и рост влияния Китая);

- реализация «плана Миядзавы» (японский министр финансов во время кризиса 1997–1999 гг.) в части обеспечения прозрачности работы МВФ и Мирового банка, вплоть до открытой публикации и обсуждения их методических материалов (в том числе на стадии разработки);

- превращение «Большой восьмерки» в орган глобального регулирования, что требует включения в нее всех стран мира, ВВП которых не ниже минимального в нынешней «Большой восьмерке» ВВП Канады (*это означает превращение G8 в G11 за счет принятия в нее Китая, Бразилии и Испании; при снижении порогового уровня ВВП с 1,6 до 1,0 трлн долларов G8 превращается в G14 за счет Индии, Мексики и Австралии; возможно дальнейшее расширение за счет Южной Кореи, ВВП которой в 2008 г. ожидается на уровне 0,95 трлн долларов, и Нидерландов с ВВП 0,91 трлн*), а также выработки процедуры принятия обязательных для всех его членов решений.

* * *

Финансовый кризис – лишь выражение грандиозного комплексного перелома всего мироустройства, сопоставимого по своим масштабам с Реформацией (в ходе которой сформировалась современная система организации общества, основанная на государстве).

Относительное равновесие будет достигнуто (и то, скорее всего, временно) восстановлением биполярной системы (США будут играть роль сходящего со сцены СССР, а Китай – крепнущих, несмотря на внутренние кризисы, США) в политике и поливалютной – в экономике (каждая валютная зона будет иметь свою резервную валюту). Последнее накладывает на Россию прямую обязанность форсированного перехода к экспорту сырья и вооружений за рубли и создания «рублевой зоны».

Но путь к этому равновесию лежит через хаос в политике и депрессию в экономике – может быть, и не Великую, но длительную и болезненную (не стоит забывать, что США преодолели Великую депрессию лишь благодаря Второй мировой войне).

2. Последствия для России: депрессия уже началась

Принципиально важным отличием нынешнего кризиса от 1998 г. является его длительность. 1998 г. можно сравнить с мгновенным ударом, уже через месяц после которого началось сначала медленное, но все же восстановление экономики, а нынешний – с длительным удушением, более напоминающим процессы начала 90-х гг.

Причина в отсутствии источников роста – и в России, и в мире. Исчерпанность «моторов» развития США означает сваливание мировой экономики в депрессию. Поэтому и российская экономика, лишь нарастившая за годы реформ и особенно за 2000-е гг. зависимость от экспорта сырья, выйдет из наиболее острых кризисных шоков (вроде 18 сентября, когда страна стояла в 24 часах от штурма банков вкладчиками) не в рост, но в изнуряющую депрессию. Последняя будет недолгой: она вызовет «детонацию» наших внутренних проблем (незащищенность собственности, тотальный произвол монополий, формирование в регионах разных хозяйственных и общественных моделей, массовая бедность, утрата трудовой мотивации, деградация инфраструктуры, человеческого капитала и государства) и сваливание страны в системный кризис – дестабилизацию всех значимых сфер общественной жизни.

Сжатие мирового спроса сокращает производство и резко уменьшает спрос на сырье, снижая не только цены на товары российского экспорта, но и потребность в них. Это означает сокращение практически всех производств, кроме удовлетворяющих первичные потребности (вроде основных и при этом простых в изготовлении видов продовольствия) и связанных с бережливостью (вроде ремонта одежды).

Российская экономика пройдет через несколько волн сокращений производства, которые будут последовательно прокатываться по основной части отраслей. Первая волна была вызвана сжатием спекулятивных операций, удорожанием кредитов и отказом от планов наращивания производства: замораживаются даже почти готовые стройки, увольняется персонал, нанятый под новые проекты. Сокращение доходов населения сокращает производство, ориентированное на продолжение роста этих доходов: от автомобилестроения до некоммерческих проектов, осуществлявшихся богатыми людьми «для души» (от ресторанов, где никто не обедал, магазинов, где никто не покупал, и журналов, которые никто не читал, до общественных движений).

Вторая волна, накрывшая нас в ноябре – январе, вызвана сокращением экспортных доходов и отказом экспортеров сырья от новых инвестиций и непрофильных проектов.

Поднимается третья волна, связанная с сокращением бюджетных доходов.

Каждое сокращение производства означает дополнительное (и неравномерное по отраслям и регионам) сжатие спроса и новые банкротства, каждое из которых способствует новому сокращению производств.

Ситуация будет усугублена политикой Кудрина – Игнатъева, создавшей в стране искусственный дефицит денег за счет вывода государственных активов в банковские системы Запада, в которых был вынужден кредитоваться наш бизнес. Из-за глобального финансового кризиса западные банки перестали давать нам в кредит наши же деньги, выведенные из страны Кудриным и Игнатъевым, и это многократно усугубило сжатие спроса, вызванное «вползанием» мировой экономики в депрессию.

В результате экономика уже начала, как в водоворот, затягиваться в спираль деградации, в которой вызванное сжатием спроса сокращение производства обусловливает новое сжатие спроса и новый производственный спад. Именно так развивалась в США Великая депрессия.

Единственный выход из нее, нащупанный Рузвельтом и обоснованный Кейнсом, – поддержание необходимого экономике уровня спроса за счет наращивания государственных расходов и рефинансирования экономики Центральным банком. Однако отсутствие финансового контроля (который политически невозможен, так как поневоле ограничит коррупцию – основу клептократического государственного строя, созданного в России в 2000-е гг.) направит расходы государства не на поддержку экономики, а на спекулятивные рынки, в первую очередь валютный. Результат – ослабление рубля, которое ускорит инфляцию (а следовательно, и сжатие реального спроса) и усилит дезорганизацию экономики.

Отсутствие понимания стратегической перспективы, отказ от модернизации делает невозможным даже стабилизацию. Сегодня государство пытается не повысить конкурентоспособность России, а просто запихнуть ее обратно в уже уходящие навсегда 2000-е гг., когда она, как и в 90-е гг., представляла собой брошенное «трофейное пространство», под истерические завывания о «величии» и «подыпании с колен» отданное на растерзание новым мародерам, как иностранным, так и (в основном) собственным. Предпринимаемая сейчас попытка стабилизировать принципиально не способную к саморазвитию и потому саморазрушающуюся колониальную систему, созданную в России в 90-е гг. и лишь укрепленную в 2000-е гг., представляется заведомо обреченной на провал и лишь ускоряющей сползание страны в системный кризис.

Ситуация будет усугублена энергичными действиями различных клептократических группировок, использующих кризис для захвата чужой собственности. Алчность и безграмотность не дадут им понять, что сегодняшние активы России не имеют ясной перспективы: захваченный завод не будет давать прибыль за счет наращивания производства в ходе импортозамещения, как в 1999 и начале 2000-х гг., но столкнется с огромными трудностями со сбытом, как в начале 90-х гг. В результате передел собственности дезорганизует экономику не только сам по себе, но и в силу того, что значительная часть активов будет захватываться у менеджеров, приобретших за последние годы навыки управления, коррумпированными чиновниками, даже не задумывающимися о необходимости управлять собственностью и способными лишь разворовывать ее, как «красные директора» в середине 90-х гг.

Важный фактор кризиса – психологическая неустойчивость относительно молодой (до 35 лет) части современных работников, не имеющей опыта падения в кризис либо забывшей его (так как молодежь легче переносит кризис и после него первой

находит работу). «Непадавшее поколение», не имея опыта выживания во внезапно ухудшившихся и кажущихся беспросветными условиях, будет впадать в отчаяние, цепенеть и спиваться так же, как 40–50-летние мужчины – в начале 90-х гг.

3. Что должна делать наша страна

Российское государство переплюнуло В. И. Ленина: тот мечтал когда-то о временах, когда каждая кухарка сможет управлять государством, а мы живем в ситуации, когда почти каждая кухарка управляла бы государством намного лучше нашего нынешнего руководства.

Но российский кризис будет еще длительнее мирового, так как без срочных мер весной 2010 г., а то и осенью 2009 г., под его ударами «сдетонируют» наши внутренние проблемы (незащищенность собственности, произвол монополий, клептократия, бедность, разрушение инфраструктуры, деградация человека и государства до полной утраты управляемости).

Именно длительность кризиса дает государству и обществу время осознать его глубину. Если государство испугается быстро, оно сможет осуществить необходимые меры «прямо сейчас» (объявили же войну клептократии признанием Абхазии и Южной Осетии!). Продолжение гниения обрушит страну в системный кризис (дестабилизацию всех ключевых сфер жизни общества), и испытывать страх и делать выводы из него будет следующее поколение руководства, сейчас занимающее позиции во втором-третьем эшелонах бюрократии.

3.1. Ключ к выходу из депрессии

Стандартный механизм выхода из депрессии – замена государственным спросом недостающего спроса рынка. Предъявляя значимый спрос (существенная часть которого предъявляется в виде нерыночной помощи, что позволяет требовать от ее получателей, в том числе бизнеса, нерыночного же поведения, в частности целевого использования и удешевления кредита), государство имеет большие, чем обычно, возможности для реструктуризации экономики, для создания новых и модернизации существующих производств.

Преимущества России:

- наличие значительного финансового резерва (международные резервы Банка России и неиспользуемые средства бюджета, включающие Резервный фонд и Фонд будущих поколений, но отнюдь не сводящиеся к ним), позволяющее наращивать государственный спрос без возникновения значимого дефицита бюджета;
- общая недоинвестированность экономики и особенно инфраструктуры, открывающая естественные направления применения этого спроса – модернизацию инфраструктуры и социальную поддержку.

Проблемы России – исключительно высокие коррупция (при которой даже важнейшие решения государства иногда принимаются, насколько можно судить, на основе преимущественно коррупционной мотивации) и монополизм (носящий тотальный, всеохватный характер).

Без решения этих проблем значимое увеличение государственного спроса не имеет смысла, так как то, что не будет украдено правящей клептократией, пойдет на получение сверхприбылей в результате монопольного завышения цен и приведет лишь к разрушительной девальвации рубля, раздавливанию бизнеса многократно возросшим из-за нее грузом внешних долгов и срыву в гиперинфляцию.

3.2. Обеспечить минимальную вменяемость госаппарата

Без ограничения коррупции никакие антикризисные меры невозможны, так как приведут лишь к росту воровства и спекуляций, а в случае острой нехватки

ликвидности и соответственно масштабной помощи банкам – к срыву в гиперинфляцию. Однако ее ограничение можно осуществить лишь в ходе решения конкретных проблем.

1. Провести «для острастки» госаппарата серию показательных антикоррупционных процессов в отношении наиболее откровенных коррупционеров (если, конечно, общественное мнение окажется соответствующим действительности) начиная с Зурабова.

2. Установить законодательно и ввести в практику правоприменения, что взяточник при условии сотрудничества со следствием освобождается от ответственности (так как «правила игры» устанавливает взяточполучатель – чиновник).

3. Провести аналог американской операции «Шейх»: массированное предложение агентами спецслужб взятку сотрудникам госаппарата и руководителям госпредприятий с увольнением поддавшихся на провокацию (с пожизненным лишением права работать на госслужбе и заниматься юридической деятельностью).

4. Установить, что чиновник должен декларировать имущество не только супруга и детей до 18 лет, но и всех членов семьи, включая родителей (своих и супруга), взрослых детей (своих и супруга, если есть не общие), братьев и сестер (своих и супруга), а также всех более дальних родственников, проживающих с ним совместно.

5. Создать аналог ФБР, занимающийся борьбой с оргпреступностью и коррупцией, в полной мере используя потенциал разогнанных управлений МВД по борьбе с оргпреступностью. Привлечь к работе специалистов.

3.3. Сохранить систему расчетов

1. Повысить сумму вкладов населения, гарантируемую на 100 % (с процентами, равными ставке рефинансирования Банка России), до 1 млн руб. (в рублях). Не повышать гарантируемую сумму в иностранной валюте по действующим вкладам, в отношении новых валютных вкладов отменить гарантию. Увеличение гарантируемой суммы осуществлять за счет Банка России, а не системы страхования вкладов (то есть самих банков), так как лицензии по привлечению вкладов физических лиц выдает именно Банк России, который должен сам отвечать за свои действия.

2. Жестко структурировать банковскую систему на основе формализованных критериев: выделить до 15 банков, спасаемых любой ценой, и еще 120–140, получающих необходимую поддержку. Остальным банкам финансовой поддержки в кризис не оказывать.

3. Провести опережающую кризис санацию банковской системы: прикрываясь им, закрыть банки-«помойки».

4. Все виды финансовой поддержки банкам должны оказываться координированно, из единого центра – специальной структуры, созданной в Банке России с откомандированным в нее заместителем министра финансов (так как одним из видов поддержки является размещение бюджетных средств на депозитах в банках).

5. **Идея поддержки государством фондового рынка как такового порочна идейно и преступна по сути.** Фондовый рынок утратил свои экономические функции (определение стоимости компаний для привлечения ими средств): поскольку из-за глобального кризиса ликвидности средства не привлекаются, он бесполезен и превратился не более чем в генератор плохих новостей. Никакая поддержка его котировок государством недопустима, так как представляет собой поддержку спекулянтов за счет народа.

6. Активы государства, размещенные за рубежом (Резервный фонд, Фонд национального благосостояния, существенная часть международных резервов Банка России), должны быть возвращены в страну и направлены на поддержание систе-

мы расчетов, кредита, рефинансирование реального сектора и социальную помощь населению.

Размещение активов государства на условиях, исключающих их быстрый возврат, если оно имеет место, должно получить оценку с точки зрения Уголовного кодекса (возможно, как «преступная халатность»).

3.4. Не допустить девальвации рубля

Предоставление банку финансовой поддержки должно сопровождаться введением Банком России жесткого контроля над его деятельностью и полным запретом (лучше, конечно, добровольным отказом банка от) всех видов спекулятивных операций, их кредитования и обеспечения в иной форме (включая операции на валютном рынке не для обеспечения нужд внешней торговли и операции на фондовом рынке).

Контроль над этим должен осуществляться независимо со стороны Банка России (через финансовый контроль над банком-реципиентом, вплоть до назначения «спецказначеев»), бирж (в первую очередь ММВБ), надзорных органов (в том числе ФСФР и Комитета финансового мониторинга) и лишь при необходимости спецслужб (которые, вообще-то, предназначены не для финансового контроля). Нарушение этого запрета (как и нарушение правил целевого использования государственной помощи или предоставление ее по завышенной процентной ставке) должно караться немедленным банкротством банка и привлечением его руководства к ответственности.

Без этого финансовая поддержка банков приведет не к стабилизации расчетов, а к активизации спекуляций (как после дефолта 1998 г.) и растрате международных резервов, основная часть которых и так находится в недостаточно ликвидной форме.

Результатом может стать новая, обвальная девальвация рубля, которая поставит под вопрос само сохранение российской государственности.

3.5. Нормализовать кредитно-финансовую политику

1. Перейти от эмиссии рублей под покупку иностранной валюты к предложению денег исходя из спроса на них со стороны отечественных заемщиков. Рефинансировать банки под залог векселей платежеспособных предприятий, прежде всего, работающих в перспективных направлениях формирования нового технологического уклада. Ввести мониторинг финансового состояния предприятий, векселя которых включаются в Ломбардный список Банка России.

2. Предоставлять кредитные ресурсы Банка России коммерческим банкам при условии их целевого направления на рефинансирование реального сектора. Ограничить банковскую маржу по операциям с выделяемыми государством кредитными ресурсами 1 процентным пунктом.

3. Замещать отзывающиеся иностранные кредиты рублевыми кредитами Банка России по тем же процентным ставкам.

4. Ввести систему резервирования части поступающих из-за рубежа кредитов (подобную существующей при привлечении депозитов российскими банками), направив соответствующие суммы в специально созданный фонд страхования кредитных рисков.

3.6. Провести реиндустриализацию

1. **Вернуться к Кейнсу.** Установить минимальный уровень государственных расходов по отношению к ВВП, поддерживаемый при необходимости за счет дефицита бюджета, для выполнения неотъемлемых обязательств государства и под-

держания минимально необходимого уровня монетизации экономики (так как в условиях депрессии главной проблемой станет отсутствие платежеспособного спроса в экономике из-за сжатия денежной массы).

2. В реальном секторе выделить стратегически и социально значимые предприятия: в отношении первых нельзя допустить перехода под контроль иностранного капитала или закрытия (пример – ВПК), в отношении вторых – закрытия (пример – градообразующие предприятия).

Учитывать, что значительные кредиты взяты олигархами на офшорные структуры под залог акций этих предприятий и не учитываются сегодня во внешнем долге страны, что может привести к внезапной потере национального контроля над этими предприятиями. Следует обязать бизнесменов заблаговременно информировать государство о подобных сделках, чтобы государство имело время для выкупа подобных залогов.

При неспособности указанных предприятий покрывать «кассовые разрывы» предоставлять им краткосрочные кредиты под залог контрольных пакетов акций, в случае госсобственности – под личную ответственность директора.

При невозможности погашения этих кредитов или серьезных финансовых проблемах оказывать финансовую поддержку в обмен на жесткий финансовый контроль и переход контрольного пакета акций в собственность государства (в случае госсобственности должна проводиться тщательная многосторонняя проверка деятельности предприятия и введение жесткого внешнего финансового контроля).

Стимулировать переход остальных предприятий в случае их неплатежеспособности в собственность кредиторов за долги.

3. Создать Агентство экономической реконструкции, концентрирующее в своих руках всю помощь нефинансовому сектору и управление всем госимуществом (включая госкорпорации) для реализации стратегических задач развития страны, в первую очередь:

- модернизации инфраструктуры, в первую очередь ЖКХ и автодорог;
- строительства дешевого жилья;
- реиндустриализации (восстановления производства критически значимой продукции, не производимой в мире в должных количествах как минимум тремя независимыми производителями);
- развития и технологической модернизации АПК (за счет рефинансирования сельского хозяйства и прекращения недобросовестной конкуренции со стороны импорта);
- сохранения, а при необходимости создания спроса на продукцию высокотехнологичных предприятий и на новые разработки, способные стать основой кластеров инновационного роста (в первую очередь это углубленная переработка энергоносителей, альтернативная энергетика, материаловедение, экология и катализ);
- целевого оборонного заказа на модернизацию армии в рамках новой военной доктрины.

Временно свободные средства госкорпораций должны отчуждаться Агентством экономической реконструкции и направляться на решение задач реиндустриализации и модернизации экономики.

4. Восстановить систему рефинансирования государством (в основном через Агентство экономической реконструкции) значимых инвестиционных проектов, необходимых для развития страны, но непосильных для частного бизнеса.

5. Проанализировать все меры по либерализации внешнеэкономических связей и отменить подрывающие конкурентоспособность российской экономики,

имея в виду, что кризисные условия создают объективную потребность в усилении протекционизма, а задача присоединения к ВТО утратила свою актуальность.

6. Установить, что поддержка частного бизнеса в любой форме (включая протекционистские меры) должна сопровождаться его встречными обязательствами перед государством по производству определенной продукции по определенным ценам. Невыполнение этих обязательств должно вести к образованию задолженности соответствующих предприятий перед государством в размере стоимости произведенной (или произведенной, но не того качества или ценового диапазона) продукции.

7. Необходимо полностью запретить импорт за государственные средства продукции, производимой в России.

8. Рассчитать для предприятий, полученных по залоговым аукционам, компенсационный налог в размере разницы между рыночной стоимостью предприятий в момент проведения залоговых аукционов и суммами, уплаченными за них в бюджеты. Взыскать сумму компенсационных налогов с нынешних владельцев этих предприятий пакетами их акций (кроме «ЮКОСа», компенсационный налог по которому считать уплаченным в натуральной форме). В случае выкупа государством данных предприятий предъявить соответствующие денежные требования их бывшим владельцам, у которых был произведен выкуп.

9. Создать инновационный сегмент финансового рынка, работающий с ценными бумагами инновационных компаний.

10. Расширить финансирование институтов развития с жестким контролем над целевым использованием выделяемых средств.

11. Использовать часть накопленных валютных резервов для субсидирования импорта новых технологий, патентования российских изобретений за рубежом, приобретения зарубежных активов для достройки технологических цепочек и организации международной кооперации в производствах нового технологическогоклада.

12. Провести переоценку основных фондов по их восстановительной стоимости.

13. Полностью прекратить претензии по налогам за прошлые годы.

14. Проработать возможность полной отмены НДС на товары, произведенные в России, с 1 января 2010 г. с замещением выпадающих доходов бюджета увеличением налогообложения экспорта сырья (кроме нефти и нефтепродуктов, налогообложение экспорта которых уже повышено до разумного уровня). В случае невозможности полной компенсации провести снижение НДС на компенсируемую часть.

15. Отменить плату за использование земли под промышленными объектами.

16. Отменить импортные пошлины на ввоз производственного оборудования, не производимого в России и не намеченного к производству в России.

17. Установить лимит капиталовложений (не кредитов), при превышении которых иностранное предприятие освобождается от налога на прибыль на 5 лет (кроме строительной отрасли).

3.7. Обеспечить социальную стабилизацию

1. Заморозить на 2009–2011 гг. тарифы на продукцию и услуги естественных монополий, ЖКХ, городского транспорта. Провести тщательный анализ их издержек, за счет сокращения воровства и повышения качества управления снизить тарифы на услуги ЖКХ не менее чем на 20 %, а тарифы на электроэнергию и цену газа на внутреннем рынке – не менее чем на 10 % с 1 января 2010 г.

В кратчайшие сроки разработать и ввести в действие общенациональную программу энергосбережения, в разы снижающую совокупную налоговую нагрузку

на предприятия, обеспечивающие рост производства при значимом сокращении его энергоемкости.

2. Гарантировать прожиточный минимум каждому гражданину (как экономическое выражение права на жизнь) с его региональной дифференциацией и соответствующей переориентацией межбюджетной политики. Заменить «материнский капитал» увеличением детских пособий.

3. Для сдерживания инфляции бороться с ее причиной – начать обуздывание произвола монополий. Дать антимонопольной службе право контролировать тарифы естественных монополий и повысить штрафы за злоупотребление монопольным положением. Компании, доминирующие на рынках или заподозренные в злоупотреблении монопольным положением, должны раскрывать перед ФАС структуру своих цен, а при необходимости – и финансово-экономическое положение полностью.

ФАС должна получить право при резких колебаниях цен сначала возвращать их на прежний уровень, а потом уже проводить расследование (оно может занять годы, за которые экономике будет нанесен невосполнимый ущерб).

4. Осуществить рефинансирование сельхозпроизводства и сельхозпереработки, не допустить паралича сельского хозяйства из-за падения цен на зерно ниже себестоимости и роста стоимости кредита.

5. Отказаться от непроработанных планов повышения с 1 января 2010 г. социального налогообложения, увеличения минимального трудового стажа с 5 до 30 лет, введения предела пенсии на уровне сегодняшних 15 тыс. р. и урезания накопительных пенсионных взносов.

Дать россиянам возможность быть честными, введя плоскую шкалу ЕСН и снизив его до 15 %. Ввести жесткий финансовый контроль над Пенсионным фондом, Фондом социального страхования и Фондом обязательного медицинского страхования.

Средства накопительных пенсионных взносов направить на реализацию инфраструктурных проектов с гарантированно высокой доходностью (в первую очередь – на модернизацию коммунальной системы крупных и богатых средних городов).

6. Скорректировать бюджет на 2009 г., а затем и на последующие годы с учетом снижения мировых цен на нефть (расчетная цена нефти сорта *Urals* была повышена с 75 до 95 долл./барр.; разумно исходить из реалистичного уровня 45 долл./барр.), экономического спада минимум в 5 % и инфляции в 15 % в 2009 г., падения собираемости налогов из-за ухудшения конъюнктуры.

Оценивать качество работы Минфина по равномерности расходования бюджетных средств по срокам и по различным статьям расходов.

7. Отказаться от ошибочной задачи стабилизации цен на жилье, обеспечить их дополнительное по сравнению с инерционным 30-процентным снижение в течение полугода за счет сокращения взяток, выплачиваемых застройщиками коррумпированным представителям региональных и местных властей.

Предоставлять жилье, выкупленное у строительных и девелоперских компаний за долги, нуждающимся в улучшении жилищных условий семьям с детьми и молодым специалистам в качестве социального жилья.

8. Восстановить систему контроля качества продукции, в первую очередь продовольствия.

9. Снизить проценты по потребительским и ипотечным кредитам (с учетом сопутствующих платежей) до уровня ставки рефинансирования Банка России. В случае потери работы предоставлять заемщику 6-месячную отсрочку по выплате

кредита и процентов, в случае резкого снижения заработной платы (в том числе из-за вынужденной смены работы) увеличивать срок выплаты кредита в два раза с соответствующим снижением выплат.

10. Сохранить потребительское кредитование населения (это лучшая защита от паники и эффективное стимулирование спроса) за счет «длинных» и «дешевых» государственных денег, предоставляемых банкам на эту цель (со снижением стоимости кредитов для населения).

11. Отменить налог на доходы с банковских депозитов населения до 1 млн р.

12. Предоставлять регионам субсидии федерального бюджета для рефинансирования наиболее значимых предприятий регионального значения.

13. За поддержку инициативы олигархов об отмене двухмесячного выходного пособия при увольнении сотрудников лишить президента РСПП Шохина врученного ему 15 октября 2008 г. ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

3.8. Новая внешнеэкономическая парадигма

1. Обеспечить независимость выработки и реализации социально-экономической политики России от групп влияния, представляющих интересы ее стратегических конкурентов.

2. Перевести экспорт российского сырья, энергоносителей и вооружений, а также весь экспорт в страны ближнего зарубежья на оплату в рублях. Реализовать мероприятия по превращению рубля в региональную расчетную валюту, в частности предоставлять Украине, Белоруссии, Казахстану и другим платежеспособным государствам ближнего зарубежья стабилизационные кредиты в рублях. Создать единую платежную систему ЕврАзЭС, наделить Межгосударственный банк СНГ соответствующими возможностями и полномочиями.

3. Форсировать создание «газового ОПЕК» и «отвязывание» цены газа от цены нефти. Вступить в ОПЕК.

4. Активно скупать за рубежом наиболее привлекательные (недооцененные) или стратегически значимые активы, сформировав для этого специальные команды из наиболее эффективных специалистов по инвестициям (в том числе лишившихся работы) на службе государства.

5. Повысить эффективность использования валютных резервов, снижая долю доллара США и английского фунта, увеличивая долю золота и других благородных металлов в структуре валютных резервов.

6. Усилить валютный контроль для ограничения вывоза капитала в иностранной валюте (не в рублях). Восстановить госмонополию на экспорт золота, платины, серебра, палладия, а также редкоземельных металлов.

3.9. Основные принципы

- Вернуть деньги на Родину!
- Железный намордник – на пасть клептократии. Вырваться из рабства, в котором она держит народ.
- Справедливая экономика: развивать производство, поддерживать массовый спрос (в том числе необходимой социальной помощью), ограничивать монополии, «давить» спекуляции.

* * *

Все здоровые силы общества вне зависимости от идеологических пристрастий должны сплотиться вокруг стратегии модернизации в условиях глобального кризиса – единственной стратегии, отвечающей как сиюминутным, так и долгосрочным интересам России, – и, постоянно дорабатывая ее, настойчиво предъявить государству соответствующие жесткие требования.